

Женитьба!

Чем больше Люси думала об этом, тем больше ей казалось, что Беймард действительно заботится обо всех.

Людям разрешалось вступать в полигамные браки только в том случае, если они были по-настоящему влюблены.

Конечно, они могли бы сообщить о своих намерениях и дате.

Но если они не были готовы дать клятву любви во время брачных обетов, то им не разрешалось вступать в брак.

Надо знать, что люди в эту эпоху боялись нарушать клятвы и узы, так как считалось, что если они лгут, то могут быть жестоко наказаны небесами или прокляты навеки.

Поэтому люди, дававшие брачные обеты в Беймарде, относились к ним очень серьезно и очень боялись нарушить их.

Это также способствовало тому, что они относились к своим бракам как к священному союзу.

Более того, что шокировало некоторых людей на протяжении многих лет, некоторые действительно практиковали полиандрию в Беймарде.

Было несколько случаев, когда мужчины решали жениться на одинокой женщине.

Так вот, здесь, в Беймарде, было всего два случая.

И оба случая были очень похожи.

Обе женщины в этих случаях были на год или два старше мужчин и заботились о мужчинах с раннего возраста, когда они были рабами.

Конечно, мужчины в этих случаях безнадежно влюблялись в этих женщин и соглашались быть с ними навсегда.

Что ж, все, что Ландон мог сделать, это похвалить их.

Их судьба была в их собственных руках.

.

Что касается Люси, то она действительно привыкла к полигамной среде.

Так что она не испытывала никаких угрызений совести из-за того, что Ландон взял себе другую жену.

Но к ее удивлению, когда бы она ни заговаривала с Ландоном о таких вещах, он всегда заявлял, что моногамен до мозга костей.

И хотя она чувствовала себя тронутой, она все еще сохраняла свою полигамную позицию на случай, если Ландон передумает.

Для нее, если эта женщина действительно любит Ландона и поддерживает все, что он строит

здесь, в Беймарде, тогда она охотно примет ее.

Но если она просто ревнивая, коварная женщина, которая в конечном итоге уничтожит Ландона только ради власти, забудь об этом!

Она скорее умрет, чем позволит кому-то манипулировать и контролировать ее будущего мужа.

И поэтому, когда ее сводные сестры упомянули о том, что им нужен Ландон, как она могла добровольно согласиться?

Ни за что на свете она не позволит им войти во дворец и уничтожить все, ради чего они с Ландоном трудились.

-Девочка!

-Пожалуйста, попробуй со следующим чуваком, хорошо?

- Итак, моя дорогая сестра, просто сделай то, что говорит отец, и отдай нам своего мужа.

- Я отказываюсь!

-Что ты сказала?

- Я сказала, я... Отказываюсь!

Семья в шоке смотрела на свирепое выражение лица Люси.

Только что она была похожа на ангела, а в следующую секунду уже холодно смотрела на них.

Что же здесь происходит?

Что, черт возьми, заставило ее так быстро измениться?

.

- Я сказала, я отказываюсь!!!

Люси поднялась с колен и сурово посмотрела на потрясенную публику.

Она была так рассержена, что, казалось, забыла, что всего минуту назад дрожала у ног этих людей.

- Ах ты, наглая девка!

-Да как ты смеешь!

-Да кто ты такая, черт возьми, чтобы отказываться от моего приказа? - Сказал Густав, тоже медленно поднимаясь со своего места.

Он тут же навис над ней, надеясь снова запугать.

Но на этот раз ничего не вышло.

Люси лишь холодно посмотрела на него.

С того самого момента, как ее приняли в семью матери Ким, одним из ее главных достоинств был Ландон.

Она, которую раньше избивали на улицах, казалось, обладала огромной силой всякий раз, когда видела, как избивают Ландона.

И она обнаружила, что защищает нескольких мальчиков, которые когда-то били Ландона раньше.

Ландон был ее самым священным итогом.

И никто не имел права манипулировать или даже мечтать о том, чтобы причинить боль ее мужчине.

Какая нелепость!

Она посмотрела Густаву прямо в глаза и впервые не почувствовала страха.

Она не могла не задаться вопросом, чего же она боялась в первую очередь.

Он даже начал угрожать будущей королеве Беймарда на ее собственной территории.

Конечно, она говорила о своем саде.

Люси посмотрела на свои статуи вокруг и почувствовала, что вместо этого вела себя как трусливая принцесса.

Доброта не означает, что нужно быть слабой.

Только потому, что она проявила доброту к своей семье, не означало, что они должны когда-либо запугивать ее или принуждать к чему-либо.

И, как Ландон сказал ей ранее, ей не нужно было беспокоиться о том, что она будет плохой дочерью.

Потому что, нравится ли это семье Густава или нет, они отrekliсь от нее много лет назад и удалили ее и имя ее матери из своего семейного реестра.

Значит, она для них просто чужая.

.

- Ты что, с ума сошла?

- Как ты смеешь разговаривать с отцом в таком тоне?

- После стольких лет, когда я кормила тебя и одевала, разве это та благодарность, которую мы должны получить? - Сказала Эльвира, добавляя огня в разговор.

Ей так хотелось, чтобы Густав разорвал эту маленькую дерьмовую головку на кусочки.

Ее глаза сверкали ожиданием, когда она постоянно говорила за Густава.

- Ты нефиллим, дитя мое.

-Встань на колени и извинись перед отцом, чтобы он не наказал тебя потом.

-Ха-ха-ха-ха

- Отец?

-Заслуживает ли он того, чтобы его так называли? - Холодно спросила Люси.

И на мгновение воздух показался таким же напряженным, как на поле боя.

Все затаили дыхание в шоке, так как они действительно не могли поверить, что такие слова исходят от робкой и глупой Люси.

Они снова посмотрели на Люси, чтобы убедиться, что это действительно она.

То же лицо, та же глупая девчонка.

Но откуда им было знать, что они только что выпустили на волю зверя?

<http://tl.rulate.ru/book/38384/1348115>